

There are no translations available.

[Детство](#) > [Отрочество](#) > [Юность](#) > [Музыка во мне](#) > [Весь мир театр](#) > [Почетно и приятно](#) >
[Мои страсти и слабости](#) > [Моя поэзия](#) > [Сейчас и сегодня](#) > [Итоги...](#)

Немного о себе...

Детство. 22 мая 1945 года, дождавшись окончания Великой Отечественной войны, я появился на свет в городе Киеве. Мои мать и отец познакомились во время войны. Мама была родом из Донбасса, отец - коренной киевлянин. Когда я родился, отцу моему было 34 года, а маме - 42. Мама до войны закончила военно-медицинский институт, а папа имел два высших образования. Но потеряв ногу на войне, закончил еще и финансово-экономический институт экстерном. Отец очень хотел, чтобы я был крепким, сильным и, поэтому, очень заботился о моем физическом здоровье. Благодаря его заботам, спорт сопровождал меня все детство и юность. Сначала я занимался фигурным катанием, потом - баскетболом, а с 13 до 22 лет - прыгал с шестом. В пять лет мама научила меня читать. Читал я все, что было в нашей домашней библиотеке: Пушкина, Гоголя, Сенкевича, Шевченко, Майн Рида, Дюма. Чтобы развить мою память, мама заставляла меня учить наизусть стихи. За каждое выученное стихотворение я получал чашечку варенья. Поскольку я был сладкоежкой, к десяти годам я знал на память множество стихов и даже выучил всю поэму "Руслан и Людмила". Помню, что за это я получил в награду 3 литровую банку вишневого варенья. Так, еще с детства, в мою жизнь вошла поэзия, как эквивалент чего-то очень вкусного и желанного. Среди моих детских увлечений было так же рисование. Любовь к рисованию считалась у Рыбчинских - фамильной чертой: большинство мальчиков в нашем роду любили и умели хорошо рисовать.

Мальчики - тоже были отличительной особенностью нашего рода. Из поколения в поколение у нас, как правило, рождались одни мальчики. У отца моего было два родных брата, у деда Ивана - 4 брата. Исключением была моя бабушка Мария Павловна - старшая сестра моего деда.

В доме, на Подоле, где я родился, жили люди разных национальностей: украинцы, русские, евреи, поляки, литовцы, татары. Послевоенные тяжелые, голодные годы все они помогали друг другу выжить.

Родители мои были, как большинство советских людей, атеистами. Но обе бабушки, жившие с нами в одном доме, и Татьяна, и Мария, были истово верующими. Когда мне было 10 лет, бабушка Мария втайне от моих родителей крестила меня в церкви Николая Притиски возле Житного рынка. Помню, что пред входом в церковь я, по настоянию бабушки, снял красный пионерский галстук.

Во дворе, где я рос, царил дух игры. Играли в футбол, в настольный теннис, в домино, в "жмурки", в "квача", "цурки-палки", "казаков-разбойников", в шашки и карты. Но, чаще всего, под впечатлением от послевоенных фильмов, мы играли в "войну".

Отрочество. После восьмого класса, неожиданно для самого себя, я начал писать стихи. Не знаю, как сложилась бы моя творческая жизнь, но мне очень повезло с первым Учителем Поэзии. Им стал для меня студент театрального института им.

Карпенко-Карого Лесь Танюк, к которому попали мои первые юношеские, наивные стихи. Уже с девятого класса я стал печататься в Киевской и Украинской прессе. В десятом классе я уже точно знал, что буду поступать на филологический факультет. В 1962 году я стал студентом Киевского Университета им. Тараса Шевченко.

Шестидесятые годы двадцатого столетия были временем поэтов. Именно поэты тогда были кумирами молодежи. Евтушенко, Вознесенский, Окуджава, Ахмадулина собирали до десяти тысяч слушателей во дворцах спорта. Доступными для чтения стали Пастернак, Цветаева, Мандельштам, Ахматова, Павел Васильев.

Юность. С 1963 года я начал печататься в московских молодежных журналах: "Молодая гвардия" и "Юность". В эти годы мне помогали многие поэты старшего поколения: Евгений Евтушенко, Юнна Мориц, Николай Асеев, Михаил Светлов, Лев Озеров. Не могу не вспомнить без благодарности Музу Гараеву - блестящую журналистку, а впоследствии - драматурга: именно она познакомила меня с еще одним кумиром 60-десятых годов Вячеславом Вячеславовичем Сомовым - блестящим артистом, чтецом, гастролером, собиравшим неизменно полные аудитории. Сомов читал, а вернее, играл, делая зримой, зарубежную поэзию: Лорку и Незвала, Элюара и Превьера, Тувима и Неруду. Сомову понравились мои стихи, особенно цикл "Песни русских женщин" и он включил их в свою новую программу "Женщина и Поэзия". Это была в его богатой творческой биографии первая и единственная программа, составленная из стихов русских поэтов. Так, моя фамилия впервые появилась на афишах рядом с фамилиями Цветаевой, Пастернака, Луконина, и Сельвинского. А через некоторое время Сомов записал мои стихи на Всесоюзном радио. Было мне тогда 19 лет. И этот первый всесоюзный успех окрылил меня, и дал возможность поверить в себя и в правильность избранного пути. Я был счастлив. Но через некоторое время, в 1965 году, неожиданно умерла моя мама. Для меня это была невосполнимая потеря. Отец мой вскоре женился вторично. Мне было тягостно видеть в доме матери чужую женщину, и большую часть дня я проводил в другом доме - в семье Квитницких.

Жили Юрий Николаевич и Ирина Станиславовна в Пассаже. Катя, их старшая дочь, очень талантливая молодая поэтесса училась на романо-германском факультете в университете, где учился и я. Я был принят в их семью, как сын. Атмосфера в семье была удивительная, в ней царил дух дореволюционного дворянства. Квартира Квитницких в то время была настоящим литературным салоном. Каждую неделю собирались молодые поэты: Ира Кашина, Сергей Борщевский, Гарик Остер, Леонид Киселев, и др. Читали свои и чужие стихи, спорили до хрипоты, пили сухое вино, дурачились, влюблялись друг в друга. Насколько помню, мои влюбленности тогда бывали, иногда, короче самого короткого стихотворения.

Музыка во мне. Именно в это время на одной из вечеринок в районе Львовской площади,

где собралась студенческая компания, я впервые услышал гороскопическое предсказание своей судьбы. Несмотря на то, что гороскоп был составлен самим Крафтом - астрологом Гитлера, я в него не поверил. Потому что в нем было сказано, что я, родившийся 22 мая 1945 года, всю сознательную жизнь буду заниматься музыкой. Мне было уже двадцать лет, и я не имел никакого отношения к музыке, не играл ни на одном из инструментов. И, вообще, при чем здесь музыка, когда мое призвание - поэзия? Но Крафт, предсказавший в свое время крах Гитлера у Волги и пострадавший за это, оказался не шарлатаном, а пророком. И уже через неделю меня познакомили с молодым композитором Игорем Покладом, который был тогда еще студентом консерватории и уже! автором ряда популярных песен, в том числе такого шлягера, как "Кохана". Эта встреча стала для меня исторической, поскольку круто изменила мою судьбу. Вместе с Игорем Покладом в мою жизнь вошла Музыка, и никогда уже не уходила. И сколько бы композиторов ни писало музыку на мои стихи впоследствии, лучшим для меня, самым любимым был, есть, и будет Игорь Поклад. Закончив свои ВУЗы, мы с Игорем по воле судьбы оказались в ансамбле МВД Украины. Именно здесь мы написали свой хит "Глаза на Песке". Через некоторое время мы отдали эту песню Тамаре Миансаровой - первой советской победительнице конкурса в Сопоте. И вскоре эта песня вышла стотысячным тиражом в Москве на фирме "Мелодия". После Миансаровой, "Глаза на песке" включили в свой репертуар многие известные певцы. Эта песня дала мне возможность уйти на творческие хлеба, и заниматься сугубо творчеством. А вскоре мы с Покладом создали для ансамбля "Мрія", которым он руководил, и для Нины Матвиенко, "Дикі гуси", "Чарівну скрипку", "Зелен клен", "Тиху воду", и "Наречену". Примерно в это же время Владимир Мулявин написал на мои стихи первую в СССР рок-балладу "Крик птицы". Исполнение "Песнярами" и Мулявиным этой песни произвело эффект разорвавшейся бомбы. Рок-музыка официально тогда в СССР была запрещена, западные рок-ансамбли, в том числе и "Битлз" подвергались в советской печати уничижительной критике. И поэтому неудивительно, что через год после триумфального успеха "Крика птицы" Министерство культуры СССР запретило исполнять эту песню в концертах, а так же транслировать на радио и ТВ. В результате, как запретный плод, эта песня стала еще популярней. Вскоре Министерство культуры было вынуждено снять запрет после того, как "Песняры" съездили на гастроли в США. Там "Крик птицы" исполнялась на английском языке и несколько месяцев находилась в десятке хит-парадов Америки.

В эти же годы, в начале семидесятых, работая в основном с Игорем Покладом, я написал несколько популярных песен и с другими композиторами: "Три поради" с Игорем Шамо, "Девятый класс" с Борисем Монастырским, и "Вербу" с Едуардом Ханком, "Кленовий вогонь", и "У долі своя весна" с Владимиром Ивасюком. К концу семидесятых годов песни на мои стихи исполняли почти все лучшие певцы Советского Союза: Иосиф Кобзон, Эдуард Хиль, София Ротару, Владимир Мулявин, Анатолий Королев, Василий Зинкевич, Назарий Яремчук, Нина Матвиенко, ансамбли "Мрія", "Червона рута", "Песняры", "Верные друзья", и др. Почти каждый год мои песни становились лауреатами всесоюзного телевизионного конкурса "Песня года". В результате я пятнадцать раз становился лауреатом этого конкурса. За сорок лет творчества я написал много песен с разными композиторами, которые стали популярными. Назову некоторые из тех, которые я еще не упоминал: "Минає день", "Скрипка грає", "Тече вода", "Уроки музики", "Сережа", "Виват, Король!", "Белая ворона", "Пилигримы", "Берега", "Хрещатик", "Мертві

бджоли не гудуть", "Дівчина - Весна", "Моя Україна", "Юний орел", "Свобода", "Днепровская вода", "Гай, зелений гай", "Мій генерал", "В деревню к деду", "Машина-ретро", "Лестница", "Я не могу расстаться", "Дом престарелых", "Чио-чио-сан", "Конвоир", "Любовница", "Поезд "Париж - Марсель", "Последнее танго в Париже", "Исповедь", "Народ древний", "А дождь стучал в окно", "Иерусалим", "Безсоння", "Белая сирень", "Спичка", "Зажгите свечи", "Мулен-Руж", "Богач-бедняк", "Лед", "Еще, еще, еще", "Таксі", "Духмяна ніч", "У нас є все", "День народження", "Шлях до Тараса", "Стара кав'ярня", "Земле моя", "Пиросмани", "Любимый мой", "Одолжила", "Романсеро", "Майская гроза" и многие другие...

Весь мир театр. В середине семидесятых годов я начал заниматься драматургией. Для музыкальных театров с композитором В. Ильиным мной были написаны мюзиклы: "Поздняя серенада", "Товарищ Любовь", "Лгунья", "Сочинение на тему о любви", по мотивам романа Н. Булгакова с композитором Марком Минковым в 1989 я написал мюзикл "Белая гвардия", а в 2005 году с композитором Игорем Демариным по мотивам романа Патрика Зюскинда была написана рок-опера "Парфюмер". Эти мюзиклы с большим успехом шли в Одесском, Свердловском, Московском, Киевском и других театрах оперетты постсоветского пространства. Это были пьесы, написанные по мотивам произведений других драматургов. В начале восьмидесятых годов я начал писать собственные пьесы, предназначенные как для музыкальных, так и драматических театров. В результате, появились такие пьесы как "Белая ворона", "Едіт Піаф. Життя в кредит", "Между луной и Бетховеном", "Не все люди сволочи", "Царь Ирод", "Псы", "Встреча ветеранов детского крестового похода", и "Юдифь". Пьеса "Белая ворона", написанная в 1985 году, послужила основой для написания с композитором Геннадием Татарченко первой украинской рок-оперы, которая была поставлена в Киевском театре им. Ивана Франко выдающимся украинским режиссером Сергеем Данченко в 1991 году. Пьеса "Едіт Піаф. Життя в кредит" легла в основу мюзикла, написанного мной специально для моей ученицы Виктории Васалатий, к которому Виктория написала музыку и блестяще исполнила главную роль.

Поскольку мной упомянута Виктория Васалатий, не могу не назвать и других исполнителей, которых считаю своими учениками: заслуженная артистка России Наталья Рожкова, заслуженные артисты Украины Виктор и Любовь Анисимовы, Катерина Бужинская, народные артисты Украины Павел Зибров, Наталья Могилевская, Наталья Бучинская.

Думаю, в полной мере к ним относится и мой сын Евгений, который унаследовал мою любовь к поэзии и музыке. Многим известны его популярные песни, написанные для Е.Л. Кравчука, Таисии Повалий, Лери Винна, такие как "Чортополох", "Нічий", "Цей дощ надовго" и др.

Почетно и приятно. За всю свою творческую жизнь я был лауреатом 15 телевизионных фестивалей «Песня года», членом жюри многочисленных всесоюзных и международных музыкальных конкурсов, театральных фестивалей, телевизионных шоу-программ. В 1997

году я был удостоен звания заслуженного деятеля искусств Украины, а в 2000 году - звания народного артиста Украины. В 1997 году я был удостоен почетного звания "Человек года", а в 2009 году - звания лауреата Гоголевской премии за вклад в драматургию. По инициативе и рекомендации посольства Франции я стал почетным гражданином города Орлеана (Франция) и, чуть позже, в мае 2009 -го мне было присвоено звание почетного гражданина моего родного города - Киева.

Мои страсти и слабости. Среди моих увлечений на первом месте стоит Его Величество Футбол. С детских лет я предан моей любимой команде - киевскому "Динамо". Великому тренеру Валерию Лобановскому я посвятил две песни "Рыжий подсолнух" и "Возвращайся", а великому нападающему Олегу Блохину песню "Виват, Король!". В течение последних пятнадцати лет я побывал на всех европейских матчах киевского "Динамо": в Милане и в Риме, в Мадриде и в Барселоне, в Лондоне и в Нью-Касле, в Праге и в Вене. Будучи игроком по натуре, постоянно играю в бильярд и преферанс. С 1 апреля 1969 года и по сей день являюсь супругом красивой, умной и доброй женщины по имени Александра. Души не чаю в своих внуках - Никите и Даниле. Очень горжусь своими друзьями, которых у меня много не только в Украине, но и в США и Германии, в Израиле и Испании, во Франции и Швейцарии, в Грузии и Польше.

Моя поэзия. Начиная с 1985 года мною были изданы поэтические сборники "Театр деревьев", "Театр сновидений", "ЧеLOVEк" - на русском языке, а так же "Поїзд" и "Безсоння" на украинском языке. В конце девяностых годов пророчество Крафта сбылось в полной мере: я стал сочинять музыку. Таким образом, появились песни - "Генерал", "Романсеро", "Мужчина и женщина", "За тобой" и другие.

Сейчас и сегодня. Последние годы я плодотворно работаю с молодыми композиторами и исполнителями. На телевизионном канале УТ-1 делаю серийную музыкальную передачу "Культ особистості". Заканчиваю пьесу "Понтий Пилат". С композитором Александром Злотником работаю над мюзиклом "Сага безумной любви". Выступаю с авторскими концертами. Мечтаю написать роман, героиней которого станет моя бабушка Татьяна.

В итоге сего опуса могу сказать:

Мало в жизни мне спалось,
Много виделось.
Что сбылось и не сбылось,
В песню вылилось...